

ВЕЛИКИЙ АНГЛИЧАНИН

М. МОРОЗОВ

Прошло триста тридцать пять лет со дня смерти Шекспира, и Шекспир продолжал жить все эти триста тридцать пять лет, и его слава продолжала беспрерывно расти. Еще сравнительно недавно могло казаться, что эта слава достигла зенита, в котором она и остановится навсегда. Однако в переживаемое нами время появилось что-то новое в отношении к Шекспиру со стороны растущей многонациональной толпы его почитателей. Еще, может быть, никогда не было так ясно, как теперь, что Шекспир — не только великий драматург и поэт, но и великий учитель жизни.

Это стало особенно понятным во время последней войны, когда объединившиеся народы совместно защищали свою независимость, защищали демократию, счастливое будущее всего человечества от гитлеровской агрессии. В те годы общая любовь к Шекспиру английского народа, которому весь мир обязан за Шекспира, и народа нашей страны, где так высоко ценят произведения великого англичанина, действительно стала одним из многочисленных звеньев дружбы, связующей оба народа. В те годы оба народа связывал общий протест против тех мрачных сил, для которых «совесть — только слово». И невольно вспоминался созданный и осужденный Шекспиром сумрачный образ с его зловещим лозунгом: «Да будут нам совестью сильные руки, да будут нам законом мечи».

Замечательно то, что Шекспир показал обреченность этого образа, неизбежность его гибели. Есть что-то в самой сущности произведений Шекспира, что враждебно любому проявлению человеконенавистничества.

Вот почему та, как бы возрожденная в своей свежести, любовь к Шекспиру, которую можно за последнее время наблюдать в Англии, является, как мне кажется, глубоко значительным и отрядным фактом. В этой любви проявляется истинная сущность английского народа. И если бы меня спросили, правда ли то, что английский народ, отдавая сейчас, как всем хорошо известно, свои силы на какое-то сверхвооружение, желает решить некоторые спорные вопросы международной политики «сильными руками и мечами», я бы ответил, что это не так, что сам английский народ тут не при чем, что тут, безусловно, действуют какие-то посторонние силы, направляющие английский народ согласно своим целям. Ведь английский народ никогда особенно не восхищался «исками войны» и никогда не считал высшим наслаждением созерцать «по-

дустнивших людей, со стоном молящих о погребении».

Жесткие силы развязаны в мире, хотя они и прикрываются благочестивыми фразами. Кровавые призраки роятся в возбужденном мозгу любителей кровопролития, и они кричат о неминуемой войне... А за всей этой суматохой, за явной и тайной пропагандой новой войны стоит — пользуясь метафорой великого поэта — все тот же «сильный вор», все та же власть золота.

Подлинные друзья Шекспира должны понимать все это. Им не могут не быть ненавистны силы разрушения, ибо все созданное Шекспиром является призывом к творческому созиданию. Помимо величия Шекспира как художника, именно в этом заключается причина нового роста его популярности среди людей доброй воли во всем мире. И именно этот пафос созидания, наряды с любовью Шекспира к Человечу, его гуманизмом, — пользуясь этим словом в широко употребительном в нашей стране значении, — и делает Шекспира особенно близким людям нашей страны.

Каждый великий писатель, продолжая жить у себя на родине, одновременно поселяется во многих других странах. Прошло уже более двухсот лет, как имя Шекспира впервые прозвучало в русской литературе. В тридцатые годы прошлого века под впечатлением вдохновенной, пламенной игры замечательного русского актера Мочалова, этого «друга Шекспира», как гласит его надгробная эпитафия, великий критик Белинский написал свою замечательную статью о «Гамлете», которая, несомненно, принадлежит к золотым страницам мировой шекспировской критики. К шестидесятым годам прошлого века все произведения Шекспира были переведены на русский язык (в настоящее время по количеству переводов Шекспира первое место в мире занимает русский язык).

В советское время творчество Шекспира стало у нас действительно всенародным достоянием. Его пьесы идут во многих городах нашей страны, больших и малых, причем долго остаются на сцене. Так, например, вот уже семь лет, как в Москве при переполненном зале идет спектакль «Отелло». Отдельные пьесы Шекспира переведены более чем на двадцать языков братских народов, населяющих Советский Союз. В прошлом году мне пришлось побывать в Ташкенте, столице Узбекистана,

где я видел блестящие спектакли «Отелло» и «Гамлет» на узбекском языке. Каждый из этих спектаклей прошел свыше трехсот раз. Повторяю: на узбекском языке!

Огромно у нас и количество читателей Шекспира. Так, например, удостоенные Сталинской премии переводы сонетов Шекспира, сделанные С. Маршакем, разошлись с молниеносной быстротой в двух изданиях, общим тиражом в семьдесят тысяч экземпляров.

Мне хочется указать на один очень скромный факт из многообразной и богатой событиями жизни Шекспира в Советском Союзе. В прошлом, 1950 году для тех наших читателей, которые хотят знать Шекспира в подлиннике, — а число таких читателей беспрерывно возрастает, — в Москве были изданы отдельными книжками английские тексты «Отелло» и «Короля Лира» с составленными мною подробными глоссариями и комментариями, общим тиражом в сорок пять тысяч экземпляров. Если при этом учесть, что у нас широко развита сеть публичных библиотек, то число читателей этих двух книжек можно сейчас приблизительно определить в сто тысяч человек.

Представьте себе сто тысяч миролюбивых людей, изучающих в оригинале «Короля Лира» и «Отелло» и стремящихся как можно ближе познакомиться с самым прекрасным, что создано английским народом. И вдруг они узнают, что в Англии, в той самой Англии, о которой они думают в совсем ином свете, идет лихорадочная подготовка к агрессивной войне!.. Представьте себе, что вы сидите в кресле и читаете книгу, написанную отцом вашего соседа. Книга полна ярких художественных образов и высоких, гуманных мыслей. От времени до времени вы с нежностью поглядываете на соседа, ибо судите о сыне по отцу. И вдруг вы замечаете, что этот самый сосед начинает засучивать рукава. Нежное чувство довольно быстро сменяется у вас вполне естественным недоверием: сын — кто знает — может быть, и не похож на великого отца!..

Весь мир обязан английскому народу за Шекспира. Но самый факт существования Шекспира обязывает английский народ. Он обязывает не терять своего пути в густом тумане клеветы, обязывает «разоблачать ложь и выводить правду на свет». Мне кажется, что в переживаемые нами дни каждое усилие в этом направлении является лучшим венком на старое надгробье в Стратфорде-он-Эйвоне.